

И. Р. ЧИКАЛОВА

ПРОФЕССОР ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ МИЖУЕВ: РОССИЙКИЙ АНГЛОВЕД И ЛИБЕРАЛ

В статье предпринята попытка осмыслить место П. Г. Мижужева (1861–1932) в российском англоведении, его вклад ученого в изучение британского общества, включая проблемы парламентаризма и разделения властей, расширения гражданских прав, развития системы образования, подходы к градостроительству, решению проблем бедности и повышения благосостояния населения, взаимоотношений Англии с переселенческими колониями, а также усилий П. Г. Мижужева в транслировании передового опыта Великобритании и ее доминионов в российскую интеллектуальную среду и массовое сознание.

Ключевые слова: П. Г. Мижуев, Англия, доминионы, российское англоведение.

Имя Павла Григорьевича Мижужева, последователя умеренно-либеральной и позитивистской школы Н. И. Кареева, на долгие годы было фактически забыто официальной историографией. В Новом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона имеется краткая прижизненная биографическая справка:

«Мижуев Павел Григорьевич – писатель. Родился в 1861 г.; образование получил в Морском училище (ныне Морской корпус). Главные труды: «Современная школа в Западной Европе и Америке» (М., 1912), «Средняя школа в Англии» (Петроград, 1914), «Средняя школа во Франции» (1902), «Школа и общество в Америке» (1902); «Главные моменты в развитии школы в Западной Европе» (М., 1912), «Политическая история Англии в XIX в.» (1908), «История колониальной империи Англии» (2-е изд., 1909), «История Великой Американской демократии» (1906), «Великий раскол англосаксонской расы» (Американская революция; 1901), «Восьмичасовой рабочий день» (1907), «История одной стачки» (1907), «Парламентаризм» (1906), «Главные федерации современного мира» (1907), «Передовая демократия» (Новая Зеландия, 4-е изд., 1906); «Крестьянское Царство» (Канада, 2-е изд., 1907), «Социологические этюды» (1904), «Счастливая Австралия» (1909), «Сады-города Англии» (1916). Составил ряд учебников французского языка»¹.

Уже эта заметка выделяет главные сферы научных занятий Мижужева: эволюция политических систем англосаксонских стран и развитие народного образования в Западной Европе и Америке. Педагогиче-

¹ Мижуев Павел Григорьевич // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1916. Т. 26.

ская энциклопедия (1965 г.) разместила биографическую справку даже чуть более объемную, чем у Брокгауза и Ефрона:

«Мижув Павел Григорьевич [16 (28).2. 1861, Севастополь, — 1932, (?)] – рус. педагог, специалист по истории западноевропейской и американской школы конца 19 – начала 20 в. В 1885–1902 – преподаватель франц. языка в 6-й петербургской гимназии. С 1902 по 1924 – гл. библиотекарь Петербургского технологического института. С 1906 преподавал также в различных вузах Петербурга. М. принимал активное участие в журн. “Русская школа”, “Педагогический сборник”, “Естествознание в школе” и вёл хронику по вопросам просвещения за рубежом. М. – автор ряда небольших популярных биографий замечательных людей в серии “Нашему юношеству рассказы о хороших людях”, популярных книг по экономике, государственному праву, женскому движению»². Российская педагогическая энциклопедия 1993 г. добавляет: «...профессор. После Октябрьской революции продолжал преподавательскую работу»³.

Вот, собственно, и вся информация, которую можно найти о Мижуеве в энциклопедиях, справочниках и словарях. Дополнительно удалось выяснить, что в 1917–18 гг. он был избран в преподавательский состав трех факультетов Петроградского университета (историко-филологического, юридического и факультета восточных языков) – факт, не имеющий аналогов в истории российских университетов⁴.

История, политическая система, социальное устройство, народное образование Великобритании – эти сюжеты П. Г. Мижуев изучал долгие годы:

«В течение нескольких десятков лет мы изучаем все стороны английской жизни, бывали в Англии несколько раз, встречались там с представителями разных общественных классов, бывали в домах разных лиц, главным образом, однако, в домах учителей народных школ и профессоров университетов. Мы не имели лишь случая – и не искали его – видеть, как живут в Англии люди богатые, как живет высшая английская буржуазия»⁵.

Интерес к его работам вызывался не только их актуальностью для того времени, но и высокой степенью достоверности и научности. Определяя подходы к методам исследования общественного и политического строя, например, Новой Зеландии, Мижуев декларировал:

² Зиневич. 1965. Т. 2. С. 826.

³ Российская педагогическая энциклопедия. 1993. Т. 1. С. 573.

⁴ На это указывает сам Мижуев в письме В. И. Вернадскому от 01.04.1929 г. // Архив РАН. Личный архив академика В. И. Вернадского. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1067. Л. 2. На историко-филологическом факультете он читал лекционный курс «История англосаксонского мира в XIX и XX вв.». Дунаевский. 1974. С. 332.

⁵ Мижуев. Образцовые рабочие поселки... С. 9.

«Мы исходим в описании современного состояния Н. Зеландии по преимуществу из официальных данных, редко покидая сферу достоверных фактов, текста законов и извлекаемых из официальных изданий цифр. В тех случаях, когда мы позволяем себе общую характеристику той или иной сферы общественной жизни, мы большею частью говорим словами лиц, близко наблюдавших описываемые нами явления, а иногда и принимавших деятельное участие в созидании той или иной отрасли социального законодательства колонии»⁶.

Немногие могли бы сравниться с Мижуевым по вкладу в популяризацию в российской среде английских демократических институтов и успехов британских доминионов в социально-политической сфере. В фокусе внимания Мижуева находился широкий круг проблем: политическая история Англии; парламентаризм, проблема разделения властей и права человека; колониальная империя и становление доминионов; социальные аспекты жизни (бедность, минимальная заработная плата, восьмичасовой рабочий день, профессиональная самоорганизация рабочих, движение за женское равноправие); градостроительство и быт; народное образование от начального до университетского. Но эти темы интересуют Мижуева не сами по себе, он постоянно адресуется к российскому читателю, проводит аналогии и сравнения с российской действительностью. Рабочие поселки в Англии в описаниях Мижуева выступают тем образцом, который полезно перенять и в России:

«...идеалы жилищных условий для рабочих были у нас всегда очень низки. То немногое, что было раньше сделано, пришло теперь в совершенную негодность. При таком положении дела нельзя не считать в высшей степени важным и своевременным познакомиться с тем, что делается или что еще недавно делалось в этом отношении в разных странах»⁷. Сообщая данные об арендной плате за двух- и трехкомнатные коттеджи для новозеландских рабочих, замечает: «Мы уверены, что обыкновенный русский читатель, прочтя эти строки, усомнится, что он их прочел правильно, перечтет вторично, убедится, что прочел верно: но сомневаться в правильности сообщаемых нами сведений не перестанет, хотя бы мы его уверяли, что эти строки взяты из официального издания, вышедшего в Англии, назначенного для англичан и подлежащего ничем не стесняемой критике всех слоев английского общества и в том числе английских рабочих. Нет, этих рабочих должно быть просто вводят в заблуждение, хочется думать русскому читателю, привыкшему к совершенно иной обстановке жизни...»⁸. Зарботки в Канаде, «мера их европейским масштабам, очень велики, и для нас – русских, представляются просто-таки невероятными»⁹. Говоря об успехах народного образования в Австралии, отмечает: «благодаря системе стипендий, выдаваемых к экзамену более даровитым детям

⁶ *Он же*. Передовая демократия современного мира. 1905. С. 3.

⁷ *Он же*. Образцовые рабочие поселки... С. 3.

⁸ *Он же*. Передовая демократия современного мира. С. 2-3.

⁹ *Он же*. Крестьянское царство. С. 96.

мало обеспеченных классов, рабочие Австралии и в этом отношении оказываются в лучших условиях, чем рабочие любого из государств Зап. Европы, не говоря уже, конечно, о России»¹⁰.

Одной из ключевых тем в творчестве Мижужева стало осмысление исторического опыта преобразования государства и общества на принципах демократии. Основную задачу труда «Политическая история Англии в XIX в.» он усматривал в изложении «политической истории Англии в 19 веке, когда сложились окончательно некоторые из наиболее важных конституционных традиций» <...> благодаря которым <...> «м о н а р х и ч е с к а я Англия сделалась фактически одной из наиболее замечательных д е м о к р а т и й нашего времени, – демократий не по форме, а по существу, то есть одним из таких государств, где общественное мнение составляет самую значительную по своему влиянию силу, и где народное сочувствие и одобрение, выражаемое на выборах и тысячами иных способов (пресса, собрания и митинги и т.д.), является фактически главным источником всякого авторитета и всякой власти»¹¹. К раскрытию многообразных направлений и результатов процесса демократизации Мижуев обращался в ряде трудов. Даже выбор персоналий написанных им биографических очерков – Уильяма Гладстона (1893)¹², Ричарда Кобдена (1894)¹³ и Генри Бродгерста (1902)¹⁴ – призван показать преимущества строя, открывавшего выходцам из народных низов перспективы успешной политической самореализации. Гладстон родился в семье коммерсанта, Кобден – в семье фермера, а Бродгерст – в семье рабочего. Последний окончил народную школу, был в молодости каменщиком, много странствовал по Англии; в качестве члена союза каменщиков был избран членом его правления, потом секретарем парламентского комитета союза тред-юнионов, принимал деятельное участие в политической жизни в качестве оратора на митингах и члена Лиги реформы, добивавшейся расширения избирательного права. В 1880 г. Бродгерста избрали в Палату общин от либеральной партии. Как член парламента он успешно отстаивал интересы рабочих и в 1880 г. добился рассмотрения билля об ответственности предпринимателей за несчастные случаи на производстве. В третьем кабинете Гладстона получил пост товарища министра внутренних дел – в Великобритании это был первый случай участия рабочего в кабинете.

¹⁰ *Он же*. Счастливая Австралия. С. 200.

¹¹ *Он же*. Политическая история Англии в XIX в. С. 9.

¹² *Он же*. Вильям Гладстон...

¹³ *Он же*. Ричард Кобден...

¹⁴ *Он же*. Генри Бродгерст...; *Он же*. Министр-каменщик...

Мижуев был среди первых отечественных популяризаторов парламентаризма, разделения законодательной и исполнительной властей. В 1906 г. в обстановке острой политической борьбы вокруг созыва Государственной думы он опубликовал несколько брошюр о парламентской системе: «Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы», «Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира», «Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира», «О формах и сущности государственного строя», «Права человека и гражданина». Каждая из них сравнительно невелика по объему – автор стремился донести свои идеи до массового читателя, – но вместе они давали достаточно законченное представление о политической системе и институтах европейских стран, прежде всего, Великобритании. Характеризуя сущность представительной формы правления, Мижуев определял ее как «такую организацию государственного управления или, точнее, такие отношения между законодательным собранием и исполнительной властью, в которых парламенты играют доминирующую роль»¹⁵. Именно современная парламентская система исходит из того, что «народные представители, являясь более авторитетными и более правильными, чем кто-либо другой, выразителями народных нужд и желаний, могут с наибольшим основанием решать государственные дела, а также претендовать на выбор тех лиц, которым поручается непосредственное управление»¹⁶. Мижуев разделял взгляды английского философа и общественного деятеля Дж. С. Милля, который полагал, что подлинное народное представительство, власть народа, включает не только право на свободные выборы депутатов, но и право контроля над деятельностью правительства. Мижуев отмечал, что от народных представителей «естественнее всего ожидать бдительного контроля над действиями министров, почему и желательно предоставить им возможность лишать власти министров, как только они, то есть министры, окажутся не на высоте своих трудных и высоких обязанностей»¹⁷. Этот подход был чрезвычайно важен для формирования концепции российского парламентаризма. По Мижуеву, степень влияния народных представителей на высшие органы исполнительной власти, с одной стороны, отношение власти к институту парламентаризма, с другой, дают наилучший критерий для общей оценки по-

¹⁵ *Мижуев*. Парламентаризм и представительная форма правления... С. 6.

¹⁶ Там же. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 4-5.

литического режима страны с точки зрения его соответствия демократическим принципам. К темам политических свобод Мижуев вновь возвращается в революционном 1917 г., опубликовав отдельными изданиями брошюры «Политическая свобода и народное богатство», «Основы пропорционального избирательного права», «Права человека и гражданина», «Равноправие женщин: права женщины и ее обязанности».

В 1901–1907 гг. Мижуев публикует цикл работ, объединенных общей темой – история Великобритании и ее колониальной империи. Это не был случайный выбор. После наделения Канады, а за ней и других самоуправляющихся колоний статусом доминиона, эти бывшие колонии приобретали все больше черт независимых и – что представлялось еще более важным – демократических государств. В начале XX в. доминионы достигли впечатляющих успехов в экономике и социальной жизни, а в сфере взаимоотношений с метрополией наметилась тенденция к установлению федеративных отношений вместо прямого подчинения. Социально-политическое развитие Британской империи являло пример эффективности политики преобразований, что с успехом и показал Мижуев в таких работах (в порядке выхода в свет), как: «Передовая демократия современного мира. Английская колония “Новая Зеландия”»¹⁸, «Великий раскол англо-саксонской расы. Американская революция»¹⁹, «История колониальной империи и колониальной политики Англии»²⁰, «Как образовались Соединенные Штаты Австралии»²¹, «Образование Соединенных Штатов Австралии»²², «Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады»²³, «Счастливая Австралия»²⁴. Востребованность этих трудов у российского читателя была высока – большинство из них вышли повторными изданиями.

Труды по колониальной тематике многогранны, дают описание природы, раскрывают судьбы коренного населения, прослеживают процесс колонизации и в то же время акцентируют внимание на политической и социальной эволюции колоний. В его интерпретации Новая Зеландия предстает как страна передовой демократии, которая по многим направлениям развития превзошла метрополию. Мижуев, детально раз-

¹⁸ *Мижуев*. Передовая демократия современного мира. 1901; 2-е изд., испр. и доп. 1905; Изд. третье. 1905; 4-е изд. 1907.

¹⁹ *Он же*. Великий раскол англо-саксонской расы...

²⁰ *Он же*. История колониальной империи...

²¹ *Он же*. Как образовались Соединенные Штаты Австралии...

²² *Он же*. Образование Соединенных Штатов Австралии...

²³ *Он же*. Крестьянское Царство...

²⁴ *Он же*. Счастливая Австралия...

бираясь в развитии политических институтов Новой Зеландии, с полным основанием заостряет внимание на проблеме всеобщего избирательного права. Он называет «смелым шагом» дарование в 1893 г. всем женщинам избирательного права.

«Ничего ужасного от этого не произошло. Женщины охотно воспользовались данными им правами; при первых выборах, бывших при их активном участии (1893), 90% всех женщин, значащихся в избирательных списках, подали свои голоса, тогда как из мужчин голосовали только 70%»²⁵. Демократический характер государственного строя Новой Зеландии «самым существенным образом отразился и на постановке вопроса о нормальных функциях правительственной власти или вопроса о границах «вмешательства» и «невмешательства» правительственных властей в то, что считается нормальной, естественной, и, что скорее следовало называть, традиционной организацией общественных отношений»²⁶.

Мижуев имеет в виду, что сложившаяся парламентская система устранила противостояние законодательной и исполнительной властей, обеспечила возможность согласованного решения социальных проблем. В Новой Зеландии создали систему арбитража для урегулирования трудовых конфликтов и фабричное законодательство, гарантировавшее защиту прав рабочих от произвола работодателей, установили 8-часовой рабочий день, ввели пенсионное обеспечение. Была обеспечена всеобщая грамотность, университеты давали образование по европейским стандартам.

Не меньше привлекает Мижуева социально-политическая история австралийских колоний Великобритании, во второй половине XIX в. представлявшая «непрерывно развивающийся процесс демократизации всех общественных учреждений. Право голоса, принадлежавшее прежде только лицам, удовлетворявшим известному имущественному цензу, было в одной колонии за другой распространено на всех совершеннолетних мужчин, а затем в большинстве колоний (ныне штатов) и на совершеннолетних женщин»²⁷. Разрешив многие политические вопросы, а к ним, кроме введения всеобщего избирательного права, следует добавить официальное учреждение с 1 января 1901 г. Австралийской Федерации, австралийские власти и общество сконцентрировали внимание на решении экономических и социальных вопросов. Расценивая проблему разрешения трудовых конфликтов как одну из наиболее актуальных (видимо, с учетом социально-политической обстановки в России),

²⁵ *Он же*. Передовая демократия современного мира... С. 110-111.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ *Мижуев*. Счастливая Австралия. С. 25-26.

Мижуев детально рассматривает пути ее решения в Австралии. В штате Виктория, например, в 1896 г. учредили «Специальные комиссии» для установления минимальной заработной платы в отдельных производствах. В 1903 г. создали апелляционный суд в составе члена Верховного суда и по одному представителю от предпринимателей и рабочих для пересмотра постановлений «Специальных комиссий». Парламенты штата Западная Австралия в 1900 г., Нового Южного Уэльса в 1902 г. и Австралийской Федерации в 1904 г. приняли законы об арбитраже для разрешения производственных конфликтов. Значение этих законов двоякое. Во-первых, рабочие могли воспользоваться услугами арбитража только будучи организованными в профессиональный союз, а следовательно, создавались законодательные предпосылки для объединения рабочих в профсоюзы. Во-вторых, во время разбирательства дела в арбитражном третейском суде стачки запрещались под угрозой уголовного преследования. Решения третейского суда признавались обязательными для всех промышленных и торговых предприятий данной отрасли. Принятие этих законов привело, с одной стороны, к резкому росту профессиональных рабочих союзов, а с другой – к предупреждению стачек, предпосылки к которым устранялись возможностью применения арбитражной процедуры: «благодаря постановлениям третейского суда уменьшилось применение женского и детского прекратилась эксплуатация труда взрослых, продолжительность рабочего дня уменьшилась, воскресная работа исчезла совершенно»²⁸. Оценивая австралийскую социальную политику, Мижуев заключает: «Штаты Австралийской Федерации, производя свои смелые социальные опыты, не только... создают у себя более справедливый социальный уклад, но и своим примером содействуют осуществлению тех же идей в учреждениях других стран современного культурного мира»²⁹.

Мижуев полагал условием укрепления государства и роста благосостояния нации народное просвещение. Общий подъем образовательного уровня народа он считал основой модернизации страны:

«Школа должна одних... приобщить к современной культуре, то есть сделать их способными, во-первых, сколько-нибудь ясно и правильно понимать тот мир, среди которого им придется жить, и, во-вторых, способными действовать в этом мире, хотя бы в роли... более или менее сознательных участников общей работы. Других... подготовить к тому, чтобы они при наличии соответственных стремлений и способностей – а отыскать молодых людей,

²⁸ Там же. С. 68.

²⁹ Там же. С. 28.

имеющих для этого надлежащие данные, составляет также одну из важнейших задач той же школы – могли содействовать дальнейшему прогрессу человечества, прогрессу его материальной и духовной культуры»³⁰.

В главных европейских странах вопрос об обязательном начальном образовании (а в некоторых – и среднем) был успешно решен, в то время как в России к нему надо было еще подступиться. Мижухев констатировал: «Россия занимает одно из последних мест среди культурных стран как по (относительному) количеству, так и в особенности по качеству народных школ, а равно и по размерам затрат на содержание их, и следовательно, вообще по состоянию просвещения народа»³¹. Он отмечал негативные последствия, вытекавшие из низкого уровня состояния народного просвещения в России, в числе которых гораздо менее производительный труд и объясняемая этим крайняя бедность народа. Как следствие, России принадлежит «одно из последних мест среди культурных народов по средней продолжительности жизни, и, следовательно, одно из первых по смертности... Невежество и вообще малокультурность русского народа крайне затрудняют управление им и вообще регулирование жизни большей части русского крестьянства, нигде в других странах не наблюдающиеся... ставит непреодолимые препятствия для развития так называемой “общественной нравственности”, то есть сознания своих обязанностей по отношению не только к людям, с которыми вступаешь в непосредственные, близкие отношения, но и по отношению ко всем согражданам вообще»³². Только в 1907 г. законопроект о введении всеобщего начального обучения в России был внесен Министерством народного просвещения в Государственную думу второго созыва. Министр П. М. фон Кауфман в выступлении перед депутатами подчеркивал недопустимость низкого уровня грамотности населения, особенно женщин, поскольку «женщина – это мать, которая самой природой назначена быть первой учительницей своего ребенка. Очевидно, что откладывать далее, если не обязательное, то общедоступное начальное обучение нельзя»³³. Однако законопроект так и не приняли.

С учетом состояния народного образования в России пример образовательной политики зарубежных государств должен был сослужить воспитательную роль как для управляющей элиты, так и для управляемых граждан России. В этих целях Мижухев познакомил русскую обще-

³⁰ Мижухев. Современная школа в Европе и Америке... С. 8.

³¹ Мижухев. Влияние народного образования... С. 143.

³² Там же. С. 143-147.

³³ Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. С. 60, 68.

ственность с эволюцией образовательных учреждений во Франции, Германии, Швеции, Норвегии, США, в других странах, где этот вопрос успешно решался³⁴. Вот его общий вывод:

«...»во всех более культурных государствах прохождение курса начальной школы стало *обязанностью*, и притом обязанностью важнейшей, не допускающей никаких изъятий, для всякого подрастающего члена общества. <...> основанием для нее послужило глубокое убеждение в крайней важности для всего общества, чтобы в среде его не было лиц, лишенных всех тех благ образования и воспитания, которые может и должна давать людям школа, и потому способных сделаться впоследствии обузой, вследствие неумения заниматься ничем иным, кроме простейших видов физического труда, все более и более заменяемого в наше время машиной, и даже угрозой для всего общества – вследствие развращающего влияния праздного шатания в годы ранней молодости, вследствие способности невежественных людей верить самым нелепым слухам и возможности с их стороны самых нелепых форм протеста при раз-ных общественных бедствиях»³⁵.

Более десяти работ Мижуев посвятил развитию образовательных учреждений в Англии³⁶. Особый интерес к этой теме объяснялся поучительностью английского опыта реформирования системы образования, обнаружившей в середине XIX в. отставание Великобритании в этой области. Даже в школах, получавших государственные субсидии, обучение сводилось к заучиванию наизусть некоторых правил веры и нрав-

³⁴ *Мижуев*. О подготовке учителей для средней школы в Северной Америке...; *Он же*. Образование во Франции: низшее, среднее и высшее...; *Он же*. Средняя школа в Германии...; *Он же*. Начальное и среднее образование в Швеции...; *Он же*. Народное образование и реформа средней школы в Норвегии по Отто Андерсену и другим источникам...; *Он же*. Вопрос о реформе средней школы во Франции...; *Он же*. Современная школа в Европе и Америке...; *Он же*. Главные моменты в развитии Западноевропейской школы. XVI– XVIII вв...; *Он же*. Средняя школа во Франции и ее реформа в XX в...; *Он же*. Вопросы средней школы в Европе...

³⁵ *Он же*. Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность... С. 111–113.

³⁶ *Он же*. Очерк развития и современного состояния народного образования в Англии. 1896; *Он же*. Взгляды и деятельность национальной ассоциации для распространения технического и реформы среднего образования в Англии. 1897; *Он же*. Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии. 1898; *Он же*. Лондонские школы и начальное образование в Англии. 1902; *Он же*. Среднее образование в Англии. 1906; *Он же*. Народные университетские дома в Лондоне. 1907; *Он же*. Вечерние дополнительные школы и курсы в Англии. 1908; *Он же*. Вопрос об обязательном образовании подростков в Англии...; *Он же*. Главные моменты в развитии Западно-Европейской школы. 1913; *Он же*. Средняя школа в Англии и ее реформа в XX в. 1914; *Он же*. Лондонские школы экономических и политических наук. 1914; *Он же*. Оксфордский и Кембриджский университеты...; *Он же*. Английские университеты: Действительность и идеалы... 1915.

ственности. Если дети и умели читать, то часто плохо понимали прочитанное. В 1861 г. из 2,5 млн детей только 1,5 млн получали хоть какое-то образование. Задачей национального масштаба стало обеспечение всеобщего начального образования как инструмента воспитания трудолюбивых и законопослушных граждан, подготовки работников, способных трудиться в условиях фабричного производства. Мижуев в деталях рассматривает содержание проведенной парламентом школьной реформы, явившейся одним из наиболее значимых социальных мероприятий своего времени. По принятому в 1870 г. Акту Форстера всю Великобританию разделяли на школьные округа, в которых налогоплательщики, включая женщин, избирали школьные советы. Они пользовались широкими полномочиями: там, где не хватало школ, открывать новые, делать представление местным властям о взимании школьного налога, решать, должно ли быть посещение школ детьми в возрасте от 5 до 13 лет обязательным и бесплатным, утверждать учебный план, назначать учителей. Определили требования к школьному обучению, касавшиеся доступности, благоустроенности помещения, состава учителей и предметов обучения. Школы получили государственные субсидии. В 1876 г. парламент повысил возраст обязательного обучения до 14 лет. На основании закона родители, не заботившиеся о посещении детьми начальных школ, и работодатели, принимавшие детей без учета школьных законов, наказывались штрафом. В системе мер по развитию начального образования особое внимание Мижуева привлекают гарантии, обеспечивающие обязательность обучения: «в одном только Лондонском школьном комитете служит свыше 300 лиц, следящих за аккуратным посещением школ детьми»³⁷. С 1891 г. все школы стали получать субсидии в размере 10 шилл. в год на каждого ребенка. Это сделало начальное обучение фактически бесплатным. Более того, Мижуев счел важным подчеркнуть, что «ученики, совершенно закончившие нормальный курс начальной школы, могут продолжать далее посещение начальной школы и заниматься с учителями такими предметами, которые не входят в курс элементарного образования, при чем правительство выдает школам за эти занятия субсидии, если только таким детям не больше 16 лет. Таким образом, образование в Англии для желающих учиться бесплатно до 16 лет»³⁸.

Мижуев обращается и к проблеме среднего образования, система которого не была унифицирована в Англии, перестала на определенном

³⁷ Мижуев. Современная школа в Европе и Америке... С. 14.

³⁸ Там же. С. 147.

этапе отвечать потребностям времени. Даже наиболее престижные школы в Итоне, Винчестере, Регби, Харроу, как и небольшое число других, доступных лишь для аристократической элиты, давали совершенно недостаточное образование. Мижув приводит заключение созданной в 1861 г. комиссии, которая пришла к выводу, что молодой человек «прочувшись в школе 4 или 5 лет и окончив ее 19 лет, ... почти не знает ни географии, ни истории своей родной страны, который не знает ни одного нового языка, едва умеет правильно писать на своем родном языке, не вполне тверд ни в четырех действиях арифметики, ни в элементарной геометрии, не знает совершенно физики, не умеет ни рисовать, ни чертить, не знаком совершенно с музыкой, умственно мало развит, не приобрел любви или привычки к чтению или наблюдению»³⁹. Констатация уровня обучения в средней школе потребовалась Мижуву, чтобы обозначить исходное состояние, мотивы и масштабы проведенной реформы среднего образования. В 1868 г. парламент принял закон о средних школах, предусмотрев, что стипендии и бесплатные места в них должны предоставляться по результатам экзамена, к которому допускались выходцы из разных социальных слоев. В средних школах наряду с классическими стали создавать т.н. «новые» отделения. Если в первых главными предметами были древние языки, то во вторых доминирующее место заняли новые языки, математика и естественные науки. Дух реформ затронул привилегированные учебные заведения. В школы уровня упоминавшихся Итона, Винчестера и Харроу стали принимать детей не только из аристократических, но и из буржуазных кругов.

Индустриализация промышленного производства и механизация сельского хозяйства требовали специалистов, компетентных в технической сфере, способных сохранить и приумножить английскую промышленную гегемонию. Другого пути, как расширение в рамках среднего образования цикла естественно-математических дисциплин и даже открытия профилированных школ, не было. В 1889 и 1891 гг. парламент принял законы о техническом образовании, под которым понималось не получение узкой профессии, а обучение естественным наукам, математике, техническому рисованию, современным языкам, необходимым для освоения высокотехнологичного производства. Органы самоуправления, советы графств и городов получили право собирать налоги для финансирования преподавания этих предметов, а также выплаты стипендий и оплаты обучения. Но школ, дававших выпускникам качест-

³⁹ Мижув. Средняя школа в Англии и ее реформа в XX в. С. 5.

венное образование, все еще было недостаточно даже в крупных городах. В 1902 г. парламент принял новый закон о народном образовании: он упразднил школьные советы и передал дело просвещения в руки советов графств, которые создавали комитеты по народному образованию. Их компетенция распространялась на все начальные и средние школы.

Впервые в истории Англии вся система школьного образования стала сферой ведения государства, которое взяло на себя дополнительные функции по субсидированию школьников из малообеспеченных семей. Перешедшие из начальной школы в среднюю в зависимости от доходов родителей могли получить стипендию в виде освобождения от платы за обучение, предоставления бесплатных учебников, возмещения расходов на транспорт, денежной помощи на питание и одежду. Мижуев отмечает и масштабы предоставлявшейся помощи: «Если мы возьмем *все число учеников, обучающихся в средних школах бесплатно*, то мы увидим, что в 1911–1912 гг. (по данным министерского отчета), их начитывалось... почти 35% всего числа учащихся в средних школах, субсидируемых Министерством»⁴⁰. Социальные последствия этого выразились в возможности для менее обеспеченных людей дать детям с меньшими расходами или даже бесплатно такую же общеобразовательную подготовку, какую получали дети джентри и буржуа. В этой связи Мижуев счел уместным процитировать выводы английского министерства народного просвещения: «Имеются полные основания рассчитывать, что с течением времени объединение в одну, живущую одной жизнью, организацию детей разных социальных классов будет происходить гораздо легче и даст благотворные результаты как для школ, так и для самих детей»⁴¹. Мижуев противопоставляет эту политику курсу российского министра просвещения Делянова, который в 1887 г. циркуляром «о кухаркиных детях», одобренным Александром III, предписал школьным властям допускать в гимназии и прогимназии только обеспеченных детей и оградить от поступления в них «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей». Английский опыт, писал Мижуев, «заслуживает самого серьезного внимания, самого серьезного изучения со стороны педагогов, школьных администраторов и других общественных деятелей всех культурных стран»⁴².

Выход на авансцену общественной жизни «женского вопроса», ставшего предметом острых дискуссий, побудил Мижуева посвятить

⁴⁰ Там же. С. 81.

⁴¹ Там же. С. 95.

⁴² Там же. С. 97.

несколько публикаций равноправию женщин и движению за его осуществление⁴³. Он полагал, что причины неравного положения мужчин и женщин носят исторический характер, а не коренятся в природе человека. Мижуев видел основной путь к решению женского вопроса в организации доступа женщин к образованию:

«Если даже, как это бывает в большинстве случаев, сами женщины не имеют политических прав, они все-таки могут сильно влиять на политические взгляды и деятельность своих мужей и на политическое развитие и направление своих детей. Это влияние, конечно, будет отрицательным, если женщины будут значительно уступать мужчинам по образованию или даже совсем останутся без образования»⁴⁴.

Мижуев знакомил русскую общественность с развитием женского образования в разных странах⁴⁵. Он приветствует то обстоятельство, что «в Англии нет коренного различия между женским и мужским (средним) образованием, какое наблюдается в странах континентальной Европы. Мальчики и девочки учатся там нередко по одним и тем же программам; случается даже, что они обучаются совместно, – к немалой пользе для детей обоего пола»⁴⁶.

Равным образом Мижуева привлекает вопрос о высшем женском образовании, которое интенсивно развивалось в континентальной Европе и США, и с не меньшими успехами в Великобритании, университеты которой принимали женщин на одинаковых условиях с мужчинами и давали им степень бакалавра. Благоприятная для женщин ситуация за рубежом контрастирует с положением в России, где женщины «ни под каким видом не допускаются к слушанию лекций в университетах». В то время как двери российских университетов с 1863 г. оказались полностью закрытыми для женщин даже в качестве вольнослушательниц, в Европе они для них открываются. С 1860-х гг. принимать женщин стал Цюрихский и другие швейцарские университеты, быстро превратившиеся в международные центры европейского женского образования. К концу 1860-х гг. женщины получили доступ в высшую школу Франции, в 1870 г. – Швеции, в 1875 г. – Дании. Женщин стали принимать круп-

⁴³ *Мижуев*. Женский вопрос и женское движение. 1904; *Он же*. Женский вопрос и женское движение. 1906; *Он же*. Женский вопрос и женское движение. 1915; *Он же*. Равноправие женщин: права женщины и ее обязанности. 1917.

⁴⁴ *Он же*. Женский вопрос и женское движение. 1904. С. 5.

⁴⁵ *Он же*. Женское образование и общественная деятельность женщин в Соединенных штатах Северной Америки. 1893; *Он же*. Женское образование и общественная деятельность женщин в Германии. 1905.

⁴⁶ *Он же*. Женский вопрос и женское движение. 1904. С. 18-19.

нейшие университеты Англии: в 1878 г. Лондонский, в 1881 г. Кембриджский и в 1884 г. Оксфордский.

Успехи женского образования Мижуев противопоставляет принятому положению женщин в гражданской и политической сферах. Но и здесь он пытается найти примеры позитивных сдвигов:

«Если англичанкам не удалось пока добиться участия в парламентских выборах, то, по крайней мере, в выборах разных учреждений местного управления (городских и приходских или сельских управлений, советов графства), женщины, удовлетворяющие известным условиям, участвуют наравне с мужчинами. Кроме того, женщины сами могут быть избираемы членами советов графства, приходских советов, советов по общественному призрению бедных, которое, как известно, поставлено в Англии лучше, чем где либо в Европе»⁴⁷.

На протяжении XIX – начала XX в. организованный в профессиональные союзы пролетариат составлял наиболее активную часть рабочего класса. В России после короткой легализации под влиянием революции 1905–1907 гг. деятельность профессиональных организаций была запрещена. В этом контексте обращение Мижуева к теме профсоюзного движения было более чем актуально. Английским тред-юнионам Мижуев посвятил отдельную работу⁴⁸. В ней он акцентировал внимание на функциях рабочих союзов, как «учреждений, идущих на помощь рабочим во все трудные минуты их жизни: во время болезни, в старости, во время безработицы, в случае потери жены и связанных с этим расходов на погребение и т.д. ... Не слыша ничего в обычное время о рабочих союзах и зная о них, вообще говоря, очень мало, обыватель склонен впасть в ошибку, представляя себе рабочие союзы в качестве организаций, существующих исключительно для борьбы с предпринимателями»⁴⁹. Отрицая навязываемую революционными марксистами профсоюзам роль активных участников классовой борьбы (экономической и политической), Мижуев скрупулезно описывает разнообразные формы деятельности рабочих союзов Англии, направленной «на всякого рода помощь, не имеющую никакого отношения к стачкам или имеющую к ним весьма отдаленное отношение»⁵⁰. Он подчеркивает, что «рабочие союзы с сильно развитыми страховыми операциями и с значительными денежными средствами не только не обнаруживают никакого стремления к необдуманному, недостаточно обоснованному стачкам, но наобо-

⁴⁷ Там же. С. 40.

⁴⁸ *Мижуев. Английские рабочие союзы...*, как союзы взаимопомощи трудящегося люда...

⁴⁹ Там же. С. 4.

⁵⁰ Там же. С. 56.

рот, начинают их лишь в случаях крайней необходимости»: из огромной суммы в 160 млн. рублей, израсходованных главными рабочими организациями за десять последних лет, на стачки ушло всего 23 млн.⁵¹. Мижуев не мог не учитывать и количественные показатели забастовочных выступлений. В 1900–1907 гг. в каждом из годов указанного периода бастовали от 0,84 до 2,1% промышленных, строительных и транспортных рабочих Великобритании⁵². Это означает, что рабочие в своей массе не развернули забастовочную борьбу так же широко, как на континенте. Это обстоятельство явилось для Мижуева сильнейшим мотивом расставлять акценты в своих трудах на освещении патерналистской деятельности тред-юнионов, согласительных-арбитражных процедур и фактически оставлять вне внимания забастовочную борьбу как инструмент реализации экономических требований силовыми методами.

Мижуев обращал пристальное внимание на различные стороны социального благополучия: наличие необходимых для достойной жизни заработной платы, жилья, полноценного отдыха:

«Мы не можем оставаться равнодушными к тому, что более или менее значительная часть – иногда даже более или менее значительное большинство – нации остается бедным, невежественным, живет, как говорится, впроголодь, имеет тесное, грязное, антигигиеническое помещение и в то же время работает свыше меры, почти не имеет досуга, а в немногие часы досуга лишено возможности проводить его в здоровых, доступных формах развлечения. ... Указанные нами отрицательные стороны жизни народной массы недопустимы, невыгодны самому обществу в его целом, невыгодны государству и даже для него опасны»⁵³.

В поисках путей излечения социальных язв Мижуев заметное место уделил проблемам ограничения рабочего времени, борьбы за установление более гуманных его границ⁵⁴. Оптимальный рабочий день, стремился убедить своих читателей Мижуев, необходим с гуманистической, экономической и политической точек зрения:

«По мере того, как английский рабочий все в большей и большей мере получает возможность вести человеческое существование при достаточном досуге для удовлетворения не одних только физических потребностей, но и потребностей умственной и духовной жизни, по мере того, как тому же рабочему открыва-

⁵¹ Там же. С. 61, 56.

⁵² Подсч. по: Забастовочная борьба трудящихся... С. 64, 69.

⁵³ Мижуев. Национальный минимум. 1916. С. 6-7.

⁵⁴ Мижуев. Восьмичасовой рабочий день. 1907; *Он же*. Восьмичасовой рабочий день в Англии. 1917; *Он же*. Восьмичасовой рабочий день и производительность труда. 1917; *Он же*. Восьмичасовой рабочий день в Америке и Австралии. 1917; *Он же*. Почему желателен восьмичасовой рабочий день? 1917.

лась возможность удовлетворять свои социальные инстинкты путем более тесного общения как с собственной семьей (на что у него прежде почти не могло быть времени), так и со своими сотоварищами по занятию путем участия в так называемых профессиональных союзах, по мере всего этого английский рабочий становился дороже не только для самого себя, – так как жизнь его становилась краше, – но и для предпринимателя, так как труд его становился более производительным. Мало того: наряду со всем этим рабочий становился более полезным и более сознательным гражданином своего отечества, так как оказывалось время для того, чтобы следить за главными политическими вопросами, которые ставила на очередь общественная жизнь страны. Наконец, благодаря последовательным сокращениям рабочего дня рабочий получил возможность быть не только мужем, но и другом своей жены и воспитателем своих детей, которых при прежних условиях работы он почти не видел»⁵⁵.

Мижуев в английской действительности увидел и пути создания более комфортных условий труда. Один из наиболее эффективных – сокращение рабочего дня, сопровождающееся повышением производительности труда, в чем оказываются заинтересованными не только рабочие, но и предприниматели. Опираясь на конкретные примеры, Мижуев приходит к выводу, что введение восьмичасового рабочего дня во многих отраслях производства не только не уменьшает, но даже способствует увеличению количества вырабатываемого продукта. Он приводит мнение владельцев одной из фирм, которые пришли к выводу, что переход на восьмичасовой рабочий день содействует «увеличению суммы производства в данную единицу времени путем поднятия физического и умственного развития рабочих», влечет «сокращение расходов производства», облегчает «благодаря большей умственной живости рабочих» применение «усовершенствований в машинах и во всем, что может содействовать сокращению человеческого труда», наконец, способствует «улучшению взаимных отношений между предпринимателями и рабочими»⁵⁶. В годы, когда писались эти строки, сокращение рабочего дня рабочих-мужчин всецело зависело от доброй воли предпринимателей. Тем не менее, сложившийся в Англии более короткий рабочий день, по мнению Мижуева, представлялся «идеалом не только для России, но даже для большинства западноевропейских стран»⁵⁷.

В 1901 г. в Англии вышла книга С. Раунтри «Бедность: исследование городской жизни». Ее выводы опирались на проведенное в 1899 г. изучение условий жизни рабочего класса 75-тысячного города Йорка. Поскольку этот труд был неизвестен российскому читателю, Мижуев

⁵⁵ *Он же*. Восьмичасовой рабочий день. С. 6-7.

⁵⁶ Там же. С. 8.

⁵⁷ Там же. С. 72.

взялся за резюмирование почти 440-страничного сочинения Раунтри с тем, чтобы сделать его доступным для всех, «кто сколько-нибудь серьезно интересуется великими социальными проблемами нашего времени». Результат был представлен в брошюре «Причины и следствия бедности»⁵⁸. Мижуев старается говорить чаще словами самого автора («Каково истинное мерило бедности и степень ее распространения в Йорке? Какую часть бедности можно приписать вине самих рабочих классов? Сколько семейств испытывают такую бедность...? Если в результате существующего положения рабочих классов оказывается их физическое вырождение и высокая смертность, то можно ли определить этот результат с некоторой точностью?»)⁵⁹, «ограничивая свою роль там, где представлялась к тому малейшая возможность, выбором наиболее важных фактов, цифр и суждений английского ученого», которые он дополнил вставками и пояснениями, которые находил «необходимыми для русских читателей»⁶⁰. В 1917 г. Мижуев публикует еще одну популярную брошюру «Как живут рабочие в Англии»⁶¹, материал которой тоже почерпнут в основном из исследования Раунтри. Мижуев завершает текст словами: «Теперь, когда читатель видел, как живет более бедная часть рабочего класса в Англии, он присоединится, конечно, к нашему пожеланию, чтобы поскорее наступило время, когда у нас, в России, станет так жить хотя бы более обеспеченная часть рабочего люда»⁶². Он полагал, что необходимым условием стабильного существования как отдельного труженика, так и общества в целом является установленный в национальном масштабе минимум заработной платы: «Рабочие должны, во всяком случае, получать установленную для них минимальную заработную плату, будет ли предприятие давать 100% дохода или не приносить ни одной копейки барыша»⁶³.

Сосредоточение населения в городах (и преимущественно в больших) обострило к середине XIX в. жилищный вопрос⁶⁴. Но уже к концу XIX в. внешний вид промышленных городов, населенных в основном рабочими, резко изменился. Осознание важности решения жилищного

⁵⁸ Мижуев. Причины и следствия бедности...

⁵⁹ Там же. С. 66.

⁶⁰ Там же. С. 64.

⁶¹ Мижуев. Как живут рабочие в Англии...

⁶² Там же. С. 48.

⁶³ Мижуев. Национальный минимум. С. 27.

⁶⁴ Например, «в знаменитом морском порте Ливерпуле, прославленном по всему свету за величину и богатство, от 35 до 40 тысяч населения живет ниже уровня почвы — в погребках, не имеющих вовсе стока...». Джонстон. 1925. С. 46.

вопроса как одной из основ социального мира побуждало городские власти к расширению муниципального строительства. Улицы избавлялись от лачуг, на месте которых возводили большие каменные дома. Все больше жилищ концентрировалось в руках муниципалитетов, которые, в отличие от частных владельцев, следили за их благоустройством. В начале XX в. в градостроительстве возникла идея возведения городских домов с палисадником и садом на одну семью не только для зажиточных горожан, но и для рабочих. Теорию соединения преимуществ города и деревни разработал английский экономист и социолог Э. Говард. В Европе (включая Россию) возникло движение за создание «городов-садов». В Англии это движение получило государственную поддержку и стало делом муниципальных властей. Благоприятные условия жизни англичан, домашние удобства и комфорт, изобилие садов в центральных частях городов и их окрестностях поразили Мижуева. Желание перенести этот опыт в Россию побудило его в 1916 г. написать книгу «Сады-города и жилищный вопрос в Англии», а в 1925 г. вернуться к этой теме изданием работы «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке». В монографии «Сады-города...» он исследует зародившееся в Англии новое движение, отмечая, что появление первых городов-садов и садов-предместий сильно повлияло на образ жизни сотен тысяч людей. Одно из главных мест в названных работах занял анализ нового явления в решении жилищного вопроса – строительства поселков для рабочих самими фабрикантами: промышленники поняли преимущества сохранения стабильной рабочей силы и патерналистского подхода к рабочим. Мижуев приводит ряд примеров. Владельцы шоколадной фабрики в Бирмингеме братья Кэдбери в 1879 г. перенесли производство за город, где построили фабричное здание и рабочий поселок Баурнвиль. В основу планировки были положены новые принципы градостроения: заводским зданиям и службам отвели не более 1/15 площади поселка; общественные скверы, площадки для игр (футбол, теннис, крикет) заняли 1/10 площади; по обеим сторонам улиц высадили деревья; дома не были выше 2-х этажей; каждый дом занимал не более 1/4 земельного участка, остальные 3/4 отвели под сад и огород. Имелась начальная школа с детским садом, спортивный зал, здание для кружков и классов для взрослых. Вместе с тем Мижуев подчеркивает, что «Баурнвиль представляет собой отнюдь не типичное, а, напротив, нечто совершенно исключительное, даже в Англии»⁶⁵. Это не означает,

⁶⁵ *Мижуев. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. С. 37.*

что в Англии не было других рабочих поселков, хотя и уступавших Баурнвиллю, но также слывших образцовыми. Владельцы фабрики по производству мыла братья Леверы в 1887 г. перенесли свое предприятие в окрестности Ливерпуля и построили для рабочих поселок «Порт Санлайт» из домов коттеджного типа. Промышленники руководствовались не столько филантропическими побуждениями, сколько трезвым расчетом: лучшее жилье привязывало рабочих к фабрике, сдача домов внаем сама по себе приносила прибыль. Сами Леверы признавали, что отношение фирмы к рабочим следует назвать разумным, или «просвещенным эгоизмом». О его глубинных основах Левер говорил: «Нельзя вести успешно промышленное предприятие с рабочими невежественными, физически слабыми, как нельзя вести успешно войну с такими солдатами. Иначе говоря, даже одна только забота о коммерческом успехе предприятия должна побуждать предпринимателей обеспечивать своим рабочим возможно лучшие жизненные условия»⁶⁶. Примеры названных и некоторых других «образцовых поселков», по логике изложения, Мижужева, должны подвести читателя к выводу о том, что «даже в капиталистических государствах фабриканты в своей совокупности и отчасти даже в отдельности в значительной степени заинтересованы – притом заинтересованы *материально* – во всем том, что поднимает здоровье, повышает интеллигентность, сохраняет жизнерадостность народных масс вообще и промышленной армии страны в частности»⁶⁷.

Позитивное отношение к опыту создания таких поселений Мижуев основывал не только на коммерческих соображениях, но и на гуманистических побуждениях – показать возможности и пути преобразования промышленных центров, обделенных благами естественной природной среды, в поселения нового типа, позволяющие совместить удобства жизни в городе и деревенскую близость к природе. Рабочие поселки в Англии в описаниях Мижужева выступали образцом, который полезно перенять и в России, для которой жилищный вопрос оставался (и по-прежнему остается) актуальным: «Вопрос об устройстве жилищ не сходит со столбцов нашей столичной и провинциальной прессы. Это особенно справедливо в отношении домов для рабочих ... Дело в том, что и прежде в этом отношении делалось очень мало, так как идеалы жилищных условий для рабочих были у нас всегда очень низки. То немногое, что было раньше сделано, пришло теперь в совершенную негодность.

⁶⁶ Там же. С. 44.

⁶⁷ Там же. С. 47.

При таком положении дела нельзя не считать в высшей степени важным и своевременным познакомиться с тем, что делается или что еще недавно делалось в этом отношении в разных странах»⁶⁸.

* * *

Борьба с дореволюционными научными кадрами началась сразу после установления власти большевиков. В сентябре 1919 г. Мижуев был арестован вместе с группой профессуры петроградских и московских университетов. К счастью, вскоре он был отпущен на свободу и продолжил популяризировать зарубежный опыт. В частности, между 1920 и 1925 гг. отдельными изданиями вышли его работы «Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки» и «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке», а также брошюра «Как другие народы стали грамотными»⁶⁹. В момент, когда в СССР развернулась борьба с неграмотностью, в ней он разъясняет российскому читателю, как понимают в разных странах термины «грамотность» и «неграмотность» и устанавливают степень грамотности; характеризует состояние грамотности и законодательство об обязательности начального образования в странах Нового и Старого Света. На примере английского, американского и русского опыта он сравнивает школьный возраст, продолжительность учебного дня и учебного года; показывает осуществление принципа бесплатности начального образования; дает оценку культурного состояния народа и производительности труда в связи с уровнем образования. Однако впервые в издательской практике Мижуева его работе было предпослано предисловие. Написал его Г. Бергман:

«Книжку проф. Мижуева наш просвещенец, особенно работник по ликвидации неграмотности в городе и деревне прочтет, бесспорно, с интересом... В книжке Мижуева есть вообще множество интересных материалов. Впрочем, книжка в целом будет полезна уже потому, что дает картину того, насколько далеко мы отстали в грамотности от Европы, Америки, Японии, Австралии и т.д. ... Однако, изучая опыт буржуазных государств, мы обязаны относиться к нему *критически*. Чужие образцы мы не можем перенимать целиком и безоговорочно. ... В этом отношении книжка проф. Мижуева страдает значительными недостатками. Автор, очевидно, не владеет оружием марксизма – отсюда его ошибки, отсюда неспособность разобраться в действительных «пружинах» общественного развития»⁷⁰.

⁶⁸ Там же. С. 3.

⁶⁹ *Мижуев*. Как другие народы стали грамотными...

⁷⁰ *Бергман*. 1925. С. 3-5.

Наступление на академические свободы совпало с переходом Мижужева в 1924 г. на академическую пенсию. Тем не менее, он не оставлял творческую деятельность, ему удалось опубликовать еще несколько работ педагогической и просветительской направленности⁷¹. Как знаток английского языка, он публикует «Новый англо-русский словарь с указанием произношения»⁷², пишет статьи о развитии образования в зарубежных странах для «Педагогической энциклопедии» под редакцией А. Г. Калашникова⁷³. Последняя его публикация датирована 1929 годом.

С конца 1920-х гг. развернулось полномасштабное наступление против старой интеллигенции. В 1929–31 гг. был сфабрикован политический процесс, известный как «Академическое дело», жертвами которого стала большая группа ученых Ленинграда. В Москве и Ленинграде прошла дискуссия по теме «Буржуазные историки Запада в СССР», в ходе которой жесточайшему разгрому подверглись либеральные взгляды крупнейших ученых, составивших научное имя до Октябрьской революции 1917 г., но продолжавших активно работать в СССР. П. Г. Мижув не был арестован – его имя не проходит по спискам «Академического дела» и спискам жертв репрессий, составленных «Мемориалом». Однако происходящее, без сомнения, не могло не отразиться негативным образом на его дальнейшей судьбе.

К сожалению, биографические сведения о Павле Григорьевиче крайне скупы. Мне не удалось обнаружить его личного фонда в государственных хранилищах Российской Федерации. Можно надеяться, что его личное дело или какие-либо материалы, имеющие к нему отношение, не затерялись в архивных фондах Технологического института и Ленинградского университета. Мне же удалось отыскать лишь одно письмо, написанное в 1929 г. его рукой, в личном фонде академика В. И. Вернадского в архиве РАН. Дата ухода из жизни этого выдающегося представителя российской научной мысли известна только приблизительно. Если верить Н. А. Зиневич – автору статьи о Мижуже в Педагогической энциклопедии – он умер в 1932 г. в Севастополе. Павлу Григорьевичу Мижухеву шел 72-й год...

⁷¹ Мижув. Практика и теория Дальтон-плана в Англии. 1926; *Он же*. Томас Эдисон. 1926.

⁷² *Он же*. Новый англо-русский словарь с указанием произношения. 1928.

⁷³ *Он же*. Система народного образования Германии; Система народного образования Франции; Система народного образования Англии; Образовательные системы скандинавских стран; Система народного образования Сев.-Американских Соединенных Штатов. 1929. Т. 3.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив РАН. Личный архив академика В. И. Вернадского. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1067. Л. 2. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия 2. Т. 2. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). СПб.: Гос. типография, 1907.
- Джонстон У.* Англия в политическом, социальном и промышленном отношении в половине XIX века // *Лавровский В.* Английский капитализм во второй половине XIX века. М., 1925. С. 44-48.
- Дунаевский В. А.* Советская историография новой истории стран Запада. 1917–1941 гг. М.: Наука, 1974. 375 с.
- Забастовочная борьба трудящихся. Конец XIX в. – 70-е годы XX в. (Статистика). М.: Наука, 1980. 502 с.
- Зиневич Н. А.* Мижуев Павел Григорьевич // Педагогическая энциклопедия / Под ред. И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 2. С. 826.
- Мижуев Павел Григорьевич // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1911–1916. 1916. Т. 26.
- Мижуев П. Г.* Английские рабочие союзы, как союзы взаимопомощи трудящегося люда. СПб.: Гос. типография, 1909. 62 с.
- Мижуев П. Г.* Английские университеты: Действительность и идеалы: по поводу трудов Королевской комиссии о реформе Лондонского университета // Журнал Мин-ва народного просвещения. 1915. № 2. С. 164-205; № 3. С. 1-50.
- Мижуев П. Г.* Великий раскол англо-саксонской расы. Американская революция. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1901. 252 с.
- Мижуев П. Г.* Вечерние дополнительные школы и курсы в Англии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1908. 87 с.
- Мижуев П. Г.* Взгляды и деятельность национальной ассоциации для распространения технического и реформы среднего образования в Англии. СПб.: Изд. ред. журнала «Техническое образование», 1897. 80 с.
- Мижуев П. Г.* Вильям Гладстон. СПб.: Изд. кн. магазина М. М. Ледерле, 1893.
- Мижуев П. Г.* Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность и другие стороны общественной жизни. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1901. С. 143.
- Мижуев П. Г.* Вопрос о реформе средней школы во Франции. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1902. 115 с.
- Мижуев П. Г.* Вопрос об обязательном образовании подростков в Англии // Известия по народному образованию. 1910. № 10. С. 84-125; № 12. С. 285-324.
- Мижуев П. Г.* Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки. М.: «Книга», 1922. 130 с.
- Мижуев П. Г.* Восьмичасовой рабочий день в Америке и Австралии. Пг.: Ясный-Попов, 1917. 24 с.
- Мижуев П. Г.* Восьмичасовой рабочий день в Англии. Пг.: Ясный-Попов, 1917.
- Мижуев П. Г.* Восьмичасовой рабочий день и производительность труда. Пг.: Ясный-Попов, 1917.
- Мижуев П. Г.* Восьмичасовой рабочий день. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907. 130 с.
- Мижуев П. Г.* Генри Бродгерст, министр-каменщик // Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. 1903. № 8. С. 29-50; № 9. С. 24-51.

- Мижухев П. Г.* Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира. СПб.: Тип. Альтшулера, 1906. 96 с.
- Мижухев П. Г.* Главные моменты в развитии Западноевропейской школы. XVI – XVIII вв. М.: «Польза», 1913. 216 с.
- Мижухев П. Г.* Женский вопрос и женское движение // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. СПб., 1915. Т. 17. С. 772-783.
- Мижухев П. Г.* Женский вопрос и женское движение // Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. 1904. № 12. С. 1-44.
- Мижухев П. Г.* Женский вопрос и женское движение. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906.
- Мижухев П. Г.* Женское образование и общественная деятельность женщин в Соединенных штатах Северной Америки. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1893. 70 с.
- Мижухев П. Г.* Женское образование и общественная деятельность женщин в Германии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1905. 118 с.
- Мижухев П. Г.* История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Изд. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1902. 215 с.
- Мижухев П. Г.* История колониальной империи и колониальной политики Англии. Изд. 2-е доп. СПб.: Изд. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1909. 216 с.
- Мижухев П. Г.* Как другие народы стали грамотными. М., 1925. 77 с.
- Мижухев П. Г.* Как живут рабочие в Англии. Пг.: Ясный-Попов, 1917. 48 с.
- Мижухев П. Г.* Как образовались Соединенные Штаты Австралии // Образование. СПб., 1902. № 1. С. 24-42; № 2. С. 51-77; № 3. С. 33-52.
- Мижухев П. Г.* Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 118 с.
- Мижухев П. Г.* Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады. 2-е изд. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907. 119 с.
- Мижухев П. Г.* Крестьянское Царство. Очерки истории и современного состояния Канады // Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. СПб., 1904. № 1. С. 19-49; № 2. С. 24-48; № 3. С. 74-103.
- Мижухев П. Г.* Лондонские школы и начальное образование в Англии. СПб.: Изд. журнала «Образование», 1902. 100 с.
- Мижухев П. Г.* Лондонские школы экономических и политических наук. СПб.: Изд. курс. Побединского, 1914.
- Мижухев П. Г.* Министр-каменщик. Жизнь и деятельность английского рабочего, впоследствии члена министерства Генри Бродгерста. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. 90 с.
- Мижухев П. Г.* Народное образование и реформа средней школы в Норвегии по Отто Андерсену и другим источникам. СПб.: Изд. ред. журнала «Техническое образование», 1903. 66 с.
- Мижухев П. Г.* Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 162 с.
- Мижухев П. Г.* Народные университетские дома в Лондоне. Со статьей Сиднея Вебба «Лондонские политехникумы». 2-е издание. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. 133 с.
- Мижухев П. Г.* Национальный минимум. Заработная плата. Пг.: Тип. «Сила», 1916. 27 с.

- Мижуев П. Г.* Начальное и среднее образование в Швеции. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1903. 44 с.
- Мижуев П. Г.* Новый англо-русский словарь с указанием произношения. М.-Л., 1928.
- Мижуев П. Г.* О подготовке учителей для средней школы в Северной Америке // Образование. Педагогический и научно-популярный журнал. 1899. № 11. С. 56-75; № 12. С. 41-55.
- Мижуев П. Г.* О формах и сущности государственного строя. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 36 с.
- Мижуев П. Г.* Образование во Франции: низшее, среднее и высшее. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. 203 с.
- Мижуев П. Г.* Образование Соединенных Штатов Австралии // *Мижуев П. Г.* Социологические этюды. СПб.: Тип. Крайз, 1904. С. 3-93.
- Мижуев П. Г.* Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. Л.: «Время», 1925. 102 с.
- Мижуев П. Г.* Оксфордский и Кембриджский университеты // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. Новая серия. Ч. XLIII. № 1. С. 1-26; № 3. С. 58-103.
- Мижуев П. Г.* Основы пропорционального избирательного права. Пг., 1917.
- Мижуев П. Г.* Очерк развития и современного состояния народного образования в Англии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1896. 62 с.
- Мижуев П. Г.* Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1898. 170 с.
- Мижуев П. Г.* Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 167 с.
- Мижуев П. Г.* Передовая демократия современного мира. Английская колония «Новая Зеландия». СПб.: Изд. Ц. Крайза, 1901. 209 с.
- Мижуев П. Г.* Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. Изд. третье. – СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 256 с.
- Мижуев П. Г.* Передовая демократия современного мира. Новая Зеландия. 4-е изд. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907. 224 с.
- Мижуев П. Г.* Передовая демократия современного мира: Английская колония Новая Зеландия. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 215 с.
- Мижуев П. Г.* Политическая история Англии в XIX в. СПб.: Изд. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1908. 280 с.
- Мижуев П. Г.* Политическая свобода и народное богатство. Пг., 1917.
- Мижуев П. Г.* Почему желателен восьмичасовой рабочий день? – М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1917. 52 с.
- Мижуев П. Г.* Права человека и гражданина. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 115 с.
- Мижуев П. Г.* Практика и теория Дальтон-плана в Англии. Л.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1926. 208 с.
- Мижуев П. Г.* Причины и следствия бедности // Социологические этюды. СПб.: Изд. Ц. Крайз, 1904. С. 163-237.
- Мижуев П. Г.* Равноправие женщин: права женщины и ее обязанности. М., 1917. 54 с.
- Мижуев П. Г.* Ричард Кобден. СПб.: Изд. кн. магазина М. М. Ледерле, 1894.
- Мижуев П. Г.* Сады-города и жилищный вопрос в Англии. Пг.: Изд. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916. 496 с.

- Мижухев П. Г.* Система народного образования Германии; Система народного образования Франции; Система народного образования Англии; Образовательные системы скандинавских стран; Система народного образования Сев.-Американских Соединенных Штатов // Педагогическая энциклопедия. Под ред. А. Г. Калашникова. М.: «Работник просвещения», 1929. Т. 3. С. 689-742.
- Мижухев П. Г.* Современная школа в Европе и Америке. М.: «Польза», 1912. 247 с.
- Мижухев П. Г.* Современная школа в Европе и Америке. СПб.: «Польза», 1912. 247 с.
- Мижухев П. Г.* Современная школа в Западной Европе и Америке. М.: «Польза», 1913. 247 с.
- Мижухев П. Г.* Среднее образование в Англии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1906.
- Мижухев П. Г.* Средняя школа в Англии и ее реформа в XX в. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1914. 132 с.
- Мижухев П. Г.* Средняя школа в Германии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1903. 105 с.
- Мижухев П. Г.* Средняя школа во Франции и ее реформа в XX в. Пг.: журнал «Русское слово», 1917. 131 с.
- Мижухев П. Г.* Счастливая Австралия (Социальное законодательство Австралии и его результаты). 2-е изд. Пг.: Изд. «Товарищества А. Ф. Маркс», 1918. 218 с.
- Мижухев П. Г.* Счастливая Австралия // Образование. Журнал литературный и общественно-политический. СПб., 1907. № 7-12.
- Мижухев П. Г.* Счастливая Австралия. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. 227 с.
- Мижухев П. Г.* Томас Эдисон. Его жизнь и достижения. Л.: «Время», 1926. 132 с.
- Российская педагогическая энциклопедия. Гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т. 1.

Чикалова Ирина Ромульдовна, доктор исторических наук, профессор Белорусского государственного университета; irina_chikalova@mail.ru.